

UDC
069 +
351.852Михаил Овчинников¹¹ Государственный музей искусств Узбекистана (Ташкент, Узбекистан)

Узбекистанский музей искусств в здании ташкентской фабрики-кухни (1934–1941)

Аннотация

В настоящей статье рассматривается один из самых малоизученных периодов в истории Государственного музея искусств Узбекистана, длившийся с 1934 по 1941 год. В этот период музей носил название Узбекистанского музея искусств (УЗМИ) и находился в здании ташкентской фабрики-кухни. В статье приводятся ранее не публиковавшиеся сведения из документов, хранящихся в архиве Государственного музея искусств Узбекистана, проливающие свет на деятельность музея в этот период. Также на основании архивных фотоматериалов и архитектурной графики, хранящихся в фототеке и фонде графики Государственного музея искусств Узбекистана, воссоздается образ экспозиции музея в здании фабрики-кухни. Основное внимание уделяется обстоятельствам передачи музею здания фабрики-кухни, архитектурным особенностям здания и тому, как музей организовал свою деятельность в новых условиях. Впервые публикуются проект наружного оформления здания музея, предложенный в 1938 году, однако так и не воплощенный в жизнь; эскиз выставочных залов музея в центральном цилиндре фабрики-кухни, выполненный художниками Виктором Ивановичем и Лией Ивановной Уфимцевыми. Приводится полный перечень выставок, организованных музеем в 1935–1937 гг. в своих стенах, а также сведения о посещаемости музея за эти годы. Делается вывод об активной и успешной деятельности музея в рассматриваемый период, вопреки сложным условиям. Отдельное внимание уделяется самому зданию фабрики-кухни как произведению архитектуры конструктивизма, ставшему вместилищем для музея. Ставится вопрос о том, не является ли Узбекистанский музей искусств первым в СССР художественным музеем, открывшимся в конструктивистском здании.

Ключевые слова: Государственный музей искусств Узбекистана, Узбекистанский музей искусств (УЗМИ), фабрика-кухня, советское искусство, конструктивизм, экспозиция, выставка.

Благодарности. Автор выражает благодарность Ольге Юрьевне Удовенко, заведующей отделом народно-прикладного искусства Узбекистана Государственного музея искусств Узбекистана.

Для цитирования: Овчинников, М. В. Узбекистанский музей искусств в здании ташкентской фабрики-кухни (1934–1941) // Saryn. – 2023. – Т. 11. – № 3. – С. 17–36. – DOI: 10.59850/SARYN.3.11.2023.32.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи и заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию: 10.07.2023

Одобрена после рецензирования: 28.07.2023

Принята к публикации: 04.08.2023

История Государственного музея искусств Узбекистана, основанного в 1918 году, распадается на несколько основных периодов, каждый из которых связан с изменениями его названия, профиля, административной подчиненности, а также местонахождения. Одним из самых малоизученных периодов в истории музея является вторая половина 1930-х – начало 1940-х годов, когда музей после длительного перерыва вновь обрел статус самостоятельной организации под названием Узбекистанского музея искусств (УЗМИ) и получил для осуществления своей деятельности новое здание. Если первый период существования музея (1918–1928) неразрывно связан со зданием дворца великого князя Николая Константиновича Романова, что роднит его с историко-бытовыми музеями, характерными для раннего советского времени, то рассматриваемый нами второй период – с конструктивистским зданием ташкентской фабрики-кухни, которое было передано музею в конце 1934 года. Именно в этом здании, концептуально связанном с советской социальной утопией, происходило формирование основных отделов музея и разделов его постоянной экспозиции, были проведены первые крупные выставки советского искусства Узбекистана. Значение этого периода для формирования идентичности музея трудно переоценить. В то же время сведений о том, как музей функционировал в новом здании, как выглядела его экспозиция, какие выставки были им организованы, опубликовано крайне мало.

О недостаточной изученности данной темы красноречиво говорит тот факт, что уже в некоторых изданиях позднего советского периода мы находим ошибочную информацию относительно функционирования и местонахождения музея в те годы. Так, например, в энциклопедии «Ташкент», изданной в 1984 году, в статье «Музей искусств УзССР» говорится, что музей «с 1918 по 1935 находился в бывшем дворце князя Н. Романова, с 1935 по 1966 – в здании Народного дома» [Ташкент, с. 205]. В том или ином виде аналогичную информацию повторяют и некоторые современные источники.

Между тем в профессиональной музееведческой литературе говорится о том, что начиная с 1934 и заканчивая 1941 годом Музей искусств находился в здании бывшей фабрики-кухни [Круковская, с. 13; Файзиева, с. 33]. Акцент в текстах С. М. Круковской и В. С. Файзиевой делается в основном на сведениях о комплектовании коллекций музея в указанный период. Особенности здания, занимаемого музеем в те годы, и его экспозиционная деятельность оказываются практически вне поля зрения исследователей.

Настоящая статья основывается на документах и фотоматериалах, хранящихся в научном архиве и фототеке Государственного музея искусств Узбекистана, а также на архитектурной графике из собрания музея. Многие из перечисленных материалов впервые вводятся в научный оборот.

Предыстория интересующего нас периода в истории ГМИ Узбекистана такова. Музей, основанный 19 апреля 1918 года под названием Музея Туркестанского народного университета и находившийся в великокняжеском дворце, перестал существовать как самостоятельная организация в 1927–28 годах в результате

слияния с Главным среднеазиатским музеем, который после этого стал именоваться Главный среднеазиатский и центральный художественный музей. В 1930 году к этому музею был присоединен и Среднеазиатский музей революции, таким образом возник САМИИР – Среднеазиатский музей истории и истории революции.

В структуре САМИИР существовало пять отделов, и собрание бывшего художественного музея относилось к отделу европейской истории. В том же 1930 году собрание и имущество бывшего художественного музея перевезли из дворца великого князя в «Белый дом» (бывшую резиденцию туркестанского генерал-губернатора), который на тот момент был главным зданием САМИИР. Однако позднее в том же году было принято решение переместить республиканское правительство из Самарканда в Ташкент и разместить его в «Белом доме». Экспозиции САМИИР были свернуты, коллекции – законсервированы и в таком виде просуществовали до 1935 года [Докладная записка директору УЗМИ Ф. И. Ваисову].

15 февраля 1934 года на основании постановления № 901 СНК УзССР Музей искусств был вновь создан как самостоятельное учреждение [Акт обследования Музея искусств от 28 июля 1934 г.]. Он получил новое название – Узбекистанский музей искусств (УЗМИ), хотя в некоторых документах тех лет он фигурирует и как Музей искусств Узбекской ССР.

О том, что вплоть до середины 1934 года музей не имел собственного помещения, где он мог бы развернуть свою экспозиционную и прочую, связанную с приемом посетителей деятельность, свидетельствует докладная записка в вышестоящие инстанции директора Музея искусств О. Татевосяна от 27 июля 1934 года:

«Доводим до сведения, что несмотря на многократные постановления СНК УзССР о необходимости срочного развертывания коллекций Республиканского Музея Искусств и о предоставлении для осуществления этого Музею соответствующего помещения, Музей донныне помещения не имеет, и его коллекция все еще находится в состоянии консервации (в помещении зимнего сада Дома правительства). В последнем постановлении от мая месяца открытие Музея приурочено к празднованию X-летия Узбекистана. <...> Музей уже в течение 4-х лет свернут и остается недоступным широким массам трудящихся, что является недопустимым в условиях переживаемого страной огромного подъема культурного и художественного строительства. <...> Директор Музея О. Татевосян» [Докладная записка директора Музея искусств О. Татевосяна в ЦК КП/б/Уз, СНК УзССР и ЦИК УзССР].

Если в «постановлении от мая месяца», на которое ссылался Татевосян, имелось в виду десятилетие с момента образования Узбекской Советской Социалистической Республики 27 октября 1924 года, то сроки открытия возрожденного Музея искусств следовало бы признать сорванными. Тем не менее, первая выставка, организованная коллективом музея в новом здании – Третья отчетная выставка художников Узбекистана – открылась 10 мая 1935 года, что практически совпадало с 10-летием принятия Узбекской ССР в состав СССР (13 мая 1925 года).

В научном архиве ГМИ Узбекистана хранится ряд документов, позволяющих проследить, как принималось решение о размещении Музея искусств и Музея истории и истории революции в здании ташкентской фабрики-кухни. Это копии постановлений СНК УзССР и подведомственного ему Комитета науки, приказы, акты приема-передачи помещений и имущества и т. д. [Материалы по осмотру и приему здания фабрики-кухни для размещения в нем музеев революции и искусств]. Акты приемки-сдачи здания фабрики-кухни между различными государственными службами и ведомствами, относящиеся к первому полугодю 1934 года [Акт № 176 от 2 июля 1934 г.], позволяют сделать вывод о том, что строительство здания так и не было завершено в период 1933–34 гг. и, соответственно, фабрика-кухня в Ташкенте не была открыта в качестве предприятия общественного питания. Очевидно, что решение о передаче здания для размещения в нем двух музеев, образованных из бывшего САМИИР в начале 1934 года, то есть Музея истории и истории революции и Музея искусств, было принято в конце лета – начале осени 1934 года. 8 сентября вышло постановление Комитета науки при СНК УзССР, в котором предписывалось «в связи с предоставлением помещения (здание фабрики-кухни) для музеев революции и искусства организовать комиссию <...>, коим поручить переезд этих музеев и размещение их в предоставленном помещении (фабрика-кухня)» [Материалы по осмотру и приему здания фабрики-кухни для размещения в нем музеев революции и искусств].

13 сентября 1934 года комиссия, в составе которой значился и директор Музея искусств О. Татевосян, производит осмотр «здания фабрики-кухни на углу Пролетарской и Узбекистанской улиц на предмет возможности приспособления его под Музей искусств и Музей революции». В ходе осмотра комиссией были выявлены многочисленные недостатки здания с точки зрения размещения в нем музейных учреждений, но тем не менее она признала, что «общая площадь и объемы здания достаточны для размещения основных экспонатов Музея революции и Музея искусств», а также, что «ввиду отсутствия в настоящее время более или менее подходящего здания для развертывания музеев к 10-летию Узбекистана» возможно размещение их в здании фабрики-кухни [Акт № 236 от 13 сентября 1934 г.].

Наконец, 1 ноября 1934 года был издан приказ № 159 по Комитету науки при СНК УзССР, согласно которому «здание бывшей фабрики-кухни со всеми находящимися в нем оборудованием и хозяйственным имуществом, принятое от Ташгорпотребсоюза специальной комиссией Комитета науки по акту от 23/Х-34 года, согласно постановлению СНК УзССР за № 959 от 8/Х-34 года, считать переданным Музею истории и истории революции и Музею искусства как юридическим владельцам» [Приказ № 159 по Комитету науки при СНК УзССР].

Таким образом, Музей искусств получил новое помещение для осуществления своей деятельности к концу 1934 года. Тогда же началась подготовка к первой крупной выставке нового музея: Третьей отчетной художественной выставке Узбекистана [Справка о работе Музея искусств УзССР с 1934 по 1936 год].

Здание фабрики-кухни в Ташкенте строилось по проекту архитектора С. Чернявского в 1930–33 гг. и являло собой образец архитектуры советского конструктивизма. Историк архитектуры А. С. Исаков, ссылаясь на труд С. О. Хан-Магомедова «Архитектура советского авангарда», указывает на соавторство в данном проекте С. Н. Полупанова [Исаков, с. 22]. В центральном цилиндрическом объеме здания, фасадом выходящего на перекресток улиц Узбекистанская и Пролетарская, располагались помещения, предназначенные для обеденных залов. Симметричные боковые части здания были вытянуты вдоль вышеназванных улиц; в них находились производственные помещения. В торцах боковых частей находились лестничные клетки. В центре цилиндра был устроен круглый колодец, также отведенный под лестничную клетку. В научном архиве ГМИ Узбекистана имеется фотография фронтального вида здания фабрики-кухни, снятая с перекрестка Узбекистанской и Пролетарской улиц в период нахождения в здании Музея искусств, о чем свидетельствует транспарант, установленный перед входом (см. рис. 1).

Рис. 1. Здание ташкентской фабрики-кухни в период размещения в нем УЗМИ. Фото до 1939. Архив Государственного музея искусств Узбекистана

По своему внешнему облику и функциональному устройству здание вписывалось в ряд аналогичных зданий фабрик-кухонь, которые начиная с 1925 года строились по всему СССР. Данный новый тип предприятий общественного питания имел важное социальное и идеологическое значение в контексте выстраивания государством нового быта и жизненного уклада советского человека. Фабрики-кухни

противопоставлялись как семейному домашнему хозяйству, так и «старорежимным» частным заведениям общепита. Историк архитектуры А. С. Исаков отмечает:

«Новаторские средства архитектуры конструктивизма отлично выполнили свою роль, в республиках Кавказа и Средней Азии появились объекты различной типологии в футуристическом облике, советская власть путем архитектуры показывала новый, новаторский путь развития страны. <...> Наряду с появившимися одновременно домами-коммунами, фабрики-кухни стали символами новой жизни и нового быта» [Исаков, с. 23–24].

Судя по имеющимся данным, фабрике-кухне в Ташкенте не суждено было стать образцовым заведением общепита нового прогрессивного типа. Однако вместо этого она стала вместилищем для заново учрежденного Узбекстанского музея искусств, а также для Музея истории и истории революции. Конечно, само по себе размещение этих двух значимых в республиканском масштабе музеев в конструктивистском здании несостоявшейся фабрики-кухни было со стороны руководящих органов скорее вынужденной мерой, чем идеологически обоснованным решением. Пространное описание недоделок, которые требовалось устранить для нормального и безопасного функционирования музеев, в актах 1934–35 гг. дает представление о незавершенном состоянии, в котором находилось здание фабрики-кухни. В акте № 236 от 13 сентября 1934 года комиссия, производившая осмотр здания, составила список «имеющихся крупных недоделок, дефектов и отсутствия специфических для музеев условий». Первым пунктом в списке указывалась необходимость «разобрать совершенно негодное асфальтовое плоское перекрытие и сделать его вновь или устроить отдельное перекрытие над ним» (имелась в виду плоская асфальтовая крыша здания, вероятно изначально предназначавшаяся для размещения посадочных мест столовой в летнее время). Также указывалось на необходимость утеплить стены, «сделать вторые рамы в барабане, остеклить их и сделать не менее 10 рам открывающимися», «устроить нависающие маркизы для защиты стеклянной поверхности барабана от чрезмерного нагревания солнцем», «переоборудовать центральное отопление с установкой нового котла, соответствующего потребности», «переустроить монтаж электроосвещения», «разобрать ряд имеющихся перегородок для объединения мелких производственных помещений и образования выставочных зал» и многое другое [Акт № 236 от 13 сентября 1934 г.].

У нас нет полного представления о том, какие именно ремонтные работы были осуществлены в здании после юридической передачи его в ведение двух музеев. Тем не менее есть документальные свидетельства того, что попытки усовершенствовать здание как с технической, так и с функциональной и эстетической точек зрения предпринимались неоднократно. Были проведены работы по оборудованию парового котла и отопительных приборов по всему зданию. Был разработан проект перекрытия здания под железную или толевою кровлю, предполагавший также утепление потолка, а еще стен и пола «барабана»,

то есть центрального цилиндра [Проект перекрытия бывшего здания фабрики-кухни под железную или толеву кровлю]. В 1938 году на переделанной плоской крыше предполагалось устроить помещение фотоателье для нужд музея.

Интереснейшим материалом являются фотографии «Проекта наружного архитектурного оформления здания Музея Искусств в г. Ташкенте», хранящиеся в научном архиве ГМИ Узбекистана (см. рис. 2). Датированные, судя по частично видимой подписи, 1938 годом, они демонстрируют типичную для конца 1930-х годов попытку переосмыслить авангардную архитектуру в духе советского неоклассицизма. По мысли автора проекта, вдоль всего фасада фабрики-кухни следовало возвести колоннаду, повторяющую ритм простенков между дверями и окнами здания и увенчанную декоративными вазами. По бокам от центрального входа в музей предлагалось установить симметричные скульптуры на высоких постаментах.

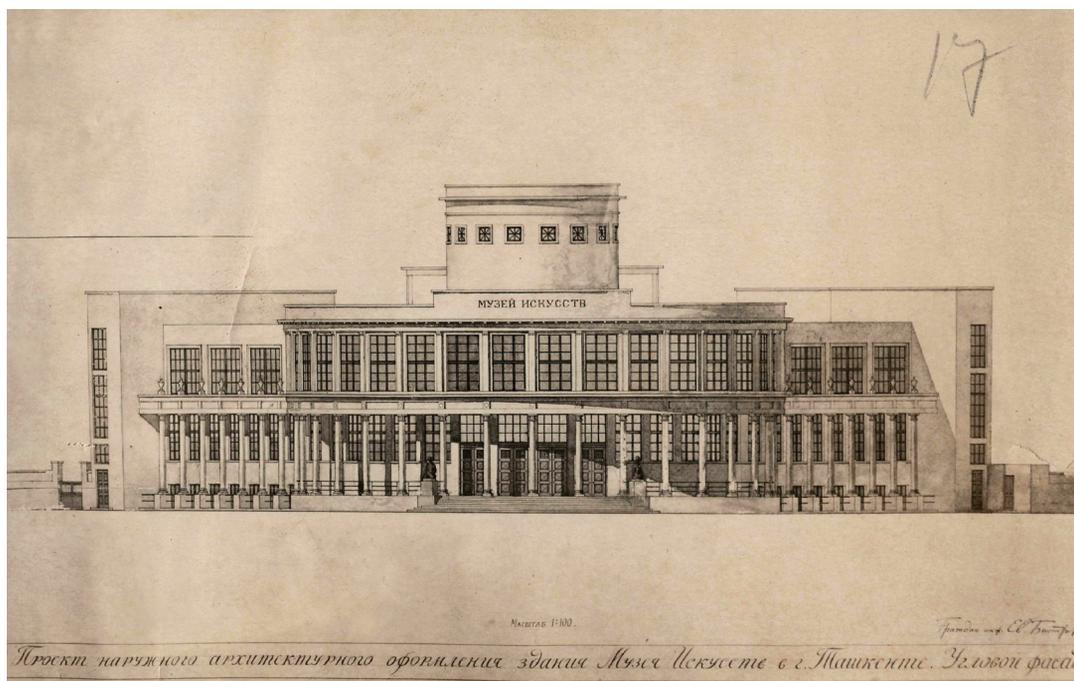

Рис. 2. Е. Быстров. Проект наружного архитектурного оформления здания Музея искусств в г. Ташкенте. 1938 (?). Архив Государственного музея искусств Узбекистана

Проект наружного оформления здания, направленный на придание его облику большей «музейности», реализован не был, однако его помещения были переосмыслены и оборудованы в качестве музейной экспозиции. На фотографиях середины 1930-х годов из фототеки ГМИ мы видим, что от стен внутреннего цилиндра в «барабане» как лучи расходятся стены-перегородки, предназначенные для развески картин. Такое построение центральной части экспозиции, напоминающее колесо с лопастями, соответствовало строгой геометричности здания и в то же время отсылало к идее «колеса истории», в ходе движения

которого происходит смена форм и стилей искусства. В боковых частях здания также были возведены перегородки, за счет которых удалось сформировать залы для развески европейской и русской живописи из собрания музея.

В фонде графики ГМИ Узбекистана сохранились планы экспозиции Музея искусств в здании фабрики-кухни, соответствующие тому, что видно на фотографиях. Кроме того сохранилась акварель художников Виктора Ивановича и Лии Ивановны Уфимцевых, представляющая собой эскиз экспозиционных залов в центральном «барабане» фабрики-кухни (см. рис. 3). Все это свидетельствует о концептуальной проработке экспозиции коллективом музея и приглашенными специалистами.

Несмотря на очевидные трудности, обусловленные непригодностью здания фабрики-кухни к размещению в нем художественного музея, УЗМИ за первые несколько лет своего существования реализовал целый ряд ярких выставочных и исследовательских проектов. В «Справке о работе Музея искусств УзССР с 1934 по 1936 год» (на самом деле в данном документе приведены сведения о выставках, экспедициях и отделах музея вплоть до начала 1938 года) мы находим перечень этих проектов [Справка о работе Музея искусств УзССР с 1934 по 1936 год]. Приводим его здесь в форме свободного пересказа.

В 1935 году музеем были организованы следующие временные выставки:

- Третья отчетная выставка художников Узбекистана (открылась 10 мая, закрылась в ноябре 1935 года). Согласно изданному каталогу в выставке приняли участие 57 художников, представивших в общей сложности 463 произведения;
- Выставка советской архитектуры Узбекистана (работала в течение июня – июля 1935 года);
- Выставка шести художников Узбекистана (открылась 8 ноября 1935, закрылась 14 марта 1936 года). Участники: В. И. Уфимцев, А. Н. Волков, М. И. Курзин, О. К. Татевосян, У. Т. Тансыкбаев, А. В. Николаев (Усто-Мумин) (см. рис. 4).

Рис. 3. Виктор и Лия Уфимцевы. Проект оформления зала в Музее искусств в г. Ташкенте. 1934. Государственный музей искусств Узбекистана

Рис. 4. Вид «Выставки шести художников Узбекистана» в УЗМИ. 1935. Архив Государственного музея искусств Узбекистана. Автор фото: И. Завалин

В конце года в музее открылась постоянная экспозиция европейского и русского искусства XVI–XX веков. Посещаемость музея за 1935 год составила 11 615 человек.

В 1936 году музеем было организовано шесть временных выставок:

- Посмертная выставка художника И. С. Казакова (открылась в апреле, закрылась 21 июля 1936 года);
- Выставка художественной самодеятельности (25 августа – 15 октября 1936 года). Согласно изданному каталогу в выставке принял участие 181 художник;
- Выставка художника В. П. Беляева (18 сентября – 30 октября 1936 года) (см. рис. 5);
- Выставка художественной фотографии Узбекистана (7 ноября – 12 декабря 1936 года). На выставке экспонировалось 587 произведений;
- Вторая отчетная выставка советских архитекторов Узбекистана (открылась 12 ноября, закрылась в декабре 1936 года);
- Четвертая отчетная выставка художников Узбекистана (15 декабря 1936 года – 15 февраля 1937 года). Согласно изданному каталогу в выставке приняли участие 48 художников, представивших в общей сложности 338 произведений.

Итогом столь активной выставочной политики музея явилось многократное увеличение его посещаемости: за 1936 год УЗМИ посетило 78 470 человек.

Рис. 5. Вид выставки В. П. Беляева в УЗМИ. 1936. Архив Государственного музея искусств Узбекистана. Автор фото: И. Завалин

Выставки 1937 года:

- Пушкинская выставка¹ (10 января – 1 марта 1937 года);
- Выставка «Средняя Азия в искусстве» (1 мая – 15 сентября 1937 года). На выставке были представлены тематические произведения из собрания музея;
- Выставка работ художников Узбекистана к 20-летию Октября (открылась 8 ноября 1937 года). Согласно статистике, приводимой секретарем выставки Ломакиной, в выставке приняли участие 38 художников, представивших в общей сложности 315 произведений. [Статистическая сводка о выставке художников Узбекистана к 20-й годовщине Октября].

8 ноября также открылась экспозиция прикладного искусства Средней Азии, созданная на основе материалов, полученных в результате экспедиций музея в Бухару и Хиву. Посещаемость музея за 1937 год составила 74 641 человек.

Таким образом, можно сделать вывод о высокой профессиональной активности коллектива музея уже в первые годы функционирования УЗМИ в здании фабрики-кухни. Организованные музеем выставки играли важную роль в культурной жизни Ташкента и вызвали сильный резонанс общественного мнения, о чем, в частности, свидетельствуют книги отзывов, сохранившиеся в научном архиве ГМИ Узбекистана. Реакция

1 В 1937 году в СССР масштабно отмечалось 100-летие со дня смерти поэта А. С. Пушкина.

властей и Союза художников была не менее живой, но куда более негативной и свидетельствующей о все большей нетерпимости к любым отклонениям от нормы соцреализма в искусстве.

Нельзя не отметить, что в отчетах, служебных записках и прочих документах тех лет руководители музея периодически отмечали недостаточность имеющихся экспозиционных площадей и, как следствие, невозможность одновременной реализации различных значимых проектов. Так, в докладной записке от 28 мая 1936 года, написанной ученым секретарем УЗМИ Л. П. Владимировой на имя начальника Управления по делам искусств Я. Г. Горбунова, говорится о том, что «перед Музеем искусств в самом ближайшем его плане стоят задачи совершенно неразрешимые за отсутствием помещения». В третьем квартале 1936 года, поясняет Владимирова, намечена Выставка художников Казахстана, но ввиду занятия помещений Выставкой художественной самодеятельности ее проведение невозможно. В четвертом квартале не будет возможности провести Вторую отчетную выставку советских архитекторов, «так как помещение будет занято Четвертой отчетной выставкой живописцев и скульпторов» [Докладная записка ученого секретаря Музея искусств Владимировой Л. П. начальнику Управления по делам искусств тов. Я. Г. Горбунову]. Как видно из приведенного выше перечня выставок 1935–1937 гг., от одних проектов музеем действительно пришлось отказаться, другие же были реализованы в ущерб своей длительности.

Еще более острые проблемы, о которых пишет Владимирова, заключались в невозможности развернуть постоянную экспозицию отдела Средней Азии без «полного уничтожения выставок советского и европейско-русского отделов». Дополнительные помещения требовались и для хранения богатых коллекций народного искусства, собранных в экспедициях в Бухару и Хиву; для реставрационной лаборатории, фотолаборатории и т. д.

Для решения этих проблем, пишет Владимирова, необходимо передать Музею искусств все здание бывшей фабрики-кухни, освободив его от «скромного» собрания Музея истории революции и в дальнейшем дополнив здание пристройками [Докладная записка ученого секретаря Музея искусств Владимировой Л. П. начальнику Управления по делам искусств тов. Я. Г. Горбунову].

Как именно происходил процесс освоения Музеем искусств всего здания фабрики-кухни, сказать сегодня сложно. На основании письма руководства музея в Комитет по делам искусств при СНК СССР от 10 ноября 1940 года можно установить, какую площадь занимал Музей искусств и его экспозиции незадолго до завершения своего пребывания в этом здании. Согласно данному письму общая площадь, занимаемая музеем, составляет 863 кв. м., площадь экспозиции – 663 кв. м., количество экспонатов в экспозиции – 750. Зданию в целом дается следующая характеристика: «Здание музея каменное, в 3 этажа, количество комнат – 30, отопление паровое, здание совершенно не приспособлено к музейным целям, так как является забракованной при приеме фабрикой-кухней» [Письмо в Комитет по делам искусств при СНК СССР от 10.11.1940]. Нельзя тем не менее не упомянуть

приводимую в этом же письме посещаемость музея – 100 579 посетителей с 1 января по 1 октября 1940 года. Такой показатель и в наши дни является неплохим результатом.

Сегодня интерес к архитектурному наследию советского конструктивизма очень велик. Проекты, посвященные исследованию и реставрации памятников конструктивизма, а также приспособлению их к функционированию в качестве музейно-просветительских центров, появляются один за другим. В качестве удачно реализованных проектов надо упомянуть Дом Наркомфина² и Центр «Зотов»³ в Москве, Музей конструктивизма «Ячейка F» в Екатеринбурге⁴. Другие проекты находятся сегодня на разных подготовительных стадиях – например, кинотеатр «Ударник» (Москва)⁵ и фабрика-кухня, в которой планируется открыть филиал Государственной Третьяковской галереи (Самара)⁶.

В контексте сегодняшней музеефикации памятников конструктивизма, а также размещения в них экспозиций других музеев встает вопрос о том, не является ли Узбекистанский музей искусств первым во всем СССР художественным музеем, размещенным в конструктивистском здании?

Множество зданий, построенных в стиле конструктивизма на территории стран, некогда входивших в СССР, было утеряно в XX – начале XXI века. Причины их утраты лежат как в плоскости неолиберальной экономики, жертвующей наследием в угоду девелопменту, так и в объективных сложностях сохранения зданий, построенных в экономически тяжелых условиях 1920–1930-х годов, а также в перестройке этих зданий еще в советские годы.

Очевидно, сразу все названные причины определили судьбу здания фабрики-кухни в Ташкенте. Как было сказано выше, строительство его так и не было завершено и, согласно авторам письма от 10 ноября 1940 года, было «забраковано при приеме», после чего в нем разместили УЗМИ. В 1941 году музей сменил эвакуированный из Московской области радиоламповый завод, и здание, превратившись в один из корпусов нового завода, претерпело различные изменения своего первоначального облика во второй половине XX века. В итоге оно было снесено в 2013 году вместе с другими зданиями завода.

Однако утрата здания не означает утраты его истории, и автору статьи представляется, что с точки зрения истории искусства и культуры самой яркой страницей в истории ташкентской фабрики-кухни был период, когда в ее стенах располагался Узбекистанский музей искусств. Данный период был непродолжительным, однако даже за это короткое время коллективом музея были реализованы значимые выставочные, исследовательские и просветительские проекты. Благодаря труду музейных работников УЗМИ стал важным центром общественной жизни Ташкента, посещаемым ежегодно десятками тысяч жителей города.

Основным результатом настоящего исследования является публикация

2 <https://www.narkomfin.ru>

3 <https://centrezotov.ru/about/>

4 <http://flatunitf.tilda.ws>

5 <https://www.theartnewspaper.ru/posts/20230130-iexk/>

6 <https://www.theartnewspaper.ru/posts/20230823-hngf/>

новых данных о малоизвестном периоде в истории Государственного музея искусств Узбекистана, восстанавливающих историческую последовательность событий, связанных с его переучреждением в 1934 году, передачей ему здания фабрики-кухни и последующей его деятельностью в этом здании. Публикуемые данные имеют значение как в контексте истории музейного дела, так и истории искусства. Прецедент организации Музея искусств, его постоянной экспозиции и временных выставок в конструктивистском здании, возможно, является первым в истории музейного дела в СССР. В любом случае экспозиционные и архитектурные решения, предлагавшиеся для УЗМИ и частично в нем реализованные, являются ценной информацией о становлении музейного дизайна в XX веке. Также достойными удивления представляются сведения о высокой посещаемости музея в те годы. Они свидетельствуют о живом интересе к изобразительному, в том числе современному, искусству у ташкентской публики. С точки зрения истории узбекистанского искусства большой интерес представляет публикуемая информация о выставках, организованных в стенах УЗМИ во второй половине 1930-х годов. Она позволяет дополнить имеющиеся сведения о формировании национальной школы изобразительного искусства в Узбекистане, а также о процессах, связанных с закреплением господства консервативной культурной политики сталинской эпохи.

Список источников

- 3-я отчётная художественная выставка Узбекистана. – Ташкент: Типография школы ФЗУ имени Стрелкова, 1935. – 16 с.
- Акт № 176 от 2 июля 1934 г. // Научный архив ГМИ Узбекистана. Инв. № 44. Л. 15 об.
- Акт № 236 от 13 сентября 1934 г. // Научный архив ГМИ Узбекистана. Оп. 1. Арх. № 27. Л. 30–31.
- Акт обследования Музея искусств от 28 июля 1934 г. // Научный архив ГМИ Узбекистана. Оп. 1. Арх. № 27. Л. 8–15.
- Докладная записка директора Музея искусств О. Татевосяна в ЦК КП/б/Уз, СНК УзССР и ЦИК УзССР // Научный архив ГМИ Узбекистана. Оп. 1. Арх. № 32. Л. 23.
- Докладная записка директору УЗМИ Ф. И. Ваисову // Научный архив ГМИ Узбекистана. Оп. 1. Арх. № 126. Л. 94–96.
- Докладная записка ученого секретаря Музея искусств Владимировой Л. П. начальнику Управления по делам искусств тов. Я. Г. Горбунову // Научный архив ГМИ Узбекистана. Инв. № 41. Л. 43 об.
- Исаков, А. С. Фабрики-кухни бывшего СССР в Казахстане, Азербайджане и Узбекистане // Innovative project. – 2021. – Т. 6. – № 12. – С. 13–25. – DOI: 10.17673/IP.2021.6.12.2.
- Каталог 4-й отчетной республиканской художественной выставки. – Ташкент: Управление по делам искусств при СНК УзССР, 1936. – 20 с.
- Каталог выставки картин художников Узбекистана к XX годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. – Ташкент: Музей искусств, типография «Кзыл Узбекистан», 1937. – 28 с.
- Круковская, С. М. В мире сокровищ. – Ташкент: Издательство литературы и искусства имени Гафура Гуляма, 1982. – 232 с.
- Материалы по осмотру и приему здания фабрики-кухни для размещения в нем музеев революции и искусств // Научный архив ГМИ Узбекистана. Инв. № 18.
- Первая выставка самодеятельности. – Ташкент: Музей искусств, 1936. – 12 с.
- Письмо в Комитет по делам искусств при СНК СССР от 10.11.1940 // Научный архив ГМИ Узбекистана. Оп. 1. Арх. № 300. Л. 1–2.
- Приказ № 159 по Комитету науки при СНК УзССР // Научный архив ГМИ Узбекистана. Инв. № 18. Л. 7.
- Проект перекрытия бывшего здания фабрики-кухни под железную или толевуую кровлю // Научный архив ГМИ Узбекистана. Инв. № 25.
- Справка о работе Музея искусств УзССР с 1934 по 1936 год // Научный архив ГМИ Узбекистана. Оп. 1. Арх. № 29. Л. 1–4.
- Статистическая сводка о выставке художников Узбекистана к 20-й годовщине Октября // Научный архив ГМИ Узбекистана. Оп. 1. Арх. № 173. Л. 4.

Ташкент. Энциклопедия. – Ташкент: Главная редакция Узбекской Советской Энциклопедии, 1984. – 416 с.

Файзиева, В. С. Государственный музей искусств Узбекистана: история создания и формирования коллекции // Собрание Государственного музея искусств Узбекистана : книга-альбом из серии «Культурное наследие Узбекистана» / авт. и рук. проекта Ф. Ф. Абдухаликов. – Ташкент: Silk Road Media, East Star Media, [Darakchi inform servis], 2020. – Т. XIII. – С. 33–41.

References

- 3-ya otchetnaya khudozhestvennaya vystavka Uzbekistana [*orig. Russian*: The 3rd Reporting Art Exhibition of Uzbekistan]. – Tashkent: Printing house of the Strelkov Federal Law School, 1935. – 16 p.
- Akt № 176 ot 2 iyulya 1934 g. [*orig. Russian*: Act No. 176 of July 2, 1934] // Archive of the State Museum of Arts of Uzbekistan. Inventory No. 44. Sheet 5, turnover.
- Akt № 236 ot 13 sentyabrya 1934 g. [*orig. Russian*: Act No. 236 of September 13, 1934] // Archive of the State Museum of Arts of Uzbekistan. Inventory No. 1. Archive No. 27. Sheets 30–31.
- Akt obsledovaniya Muzeya iskusstv ot 28 iyulya 1934 g. [*orig. Russian*: Act of Inspection of the Museum of Arts dated July 28, 1934] // Archive of the State Museum of Fine Arts of Uzbekistan. Inventory No. 1. Archive No. 27. Sheets 8–15.
- Dokladnaya zapiska direktora Muzeya iskusstv O. Tatevosyana v TSK KP/b/Uz, SNK UZSSR i TSIK UZSSR [*orig. Russian*: The Memorandum of the Director of the Art Museum O. Tatevosyan in the Central Committee of the CP/b/Uz, SNK UzSSR and TSIK UzSSR] // Archive of the State Museum of Arts of Uzbekistan. Inventory No. 1. Archive No. 32. Sheet 23.
- Dokladnaya zapiska direktoru UZMI F. I. Vaissovu [*orig. Russian*: Memo to the Director of Uzbekistan Museum of History F. I. Vaissov] // Archive of State Museum of Arts of Uzbekistan. Inventory No. 1. Archive No. 126. Sheets 94–96.
- Dokladnaya zapiska uchenogo sekretarya Muzeya iskusstv Vladimirovoy L. P. nachalniku Upravleniya po delam iskusstv tov. Ya. G. Gorbunovu [*orig. Russian*: Memo of the Scientific Secretary of the Museum of Arts Vladimirova L. P. to the Head of the Department for the Arts, comrade Ya. G. Gorbunov] // Archive of the State Museum of Fine Arts of Uzbekistan. Inventory No. 41. Sheet 43, turnover.
- Fayzieva, V. S. Gosudarstvennyy muzey iskusstv Uzbekistana: istoriya sozdaniya i formirovaniya kolleksii [*orig. Russian*: The State Museum of Arts of Uzbekistan: The History of the Creation and Formation of the Collection] // Sobraniye Gosudarstvennogo muzeya iskusstv Uzbekistana : kniga-albom iz serii Kulturnoye naslediyе Uzbekistana [*orig. Russian*: Collection of the State Museum of Arts of Uzbekistan: A Book-Album from the Series "Cultural Heritage of Uzbekistan"] / author and lead of the project F. F. Abdukhalikov. – Tashkent: Silk Road Media, East Star Media, [Darakchi inform service], 2020. – Vol. XIII. – PP. 33–41.
- Issakov, A. S. Fabriki-kukhni byvshego SSSR v Kazakhstane, Azerbaidzhane i Uzbekistane [*orig. Russian*: Issakov, A. S. Factory-kitchens of the Former USSR in Kazakhstan, Azerbaijan, and Uzbekistan] // Innovative Project. – 2021. – Vol. 6. – No. 12. – PP. 13–25. – DOI: 10.17673/IP.2021.6.12.2.
- Katalog 4-y otchetnoy respublikanskoy khudozhestvennoy vystavki [*orig. Russian*: Catalogue of the 4th Reporting Republican Art Exhibition]. – Tashkent: Department of Arts Affairs under the SNK of the UZSSR, 1936. – 20 p.
- Katalog vystavki kartin khudozhnikov Uzbekistana k KHKH godovshchine Velikoy Oktyabrskoy sotsialisticheskoy revolyutsii [*orig. Russian*: Catalogue of the Exhibition of Paintings by Artists of Uzbekistan on the Twentieth Anniversary of the Great October Socialist Revolution]. – Tashkent: Museum of Arts, printing house Kyzyl Uzbekistan, 1937. – 28 p.

Krukovskaya, S. M. V mire sokrovishch [*orig. Russian: In the World of Treasures*]. – Tashkent: Gafur Gulyam Publishing House of Literature and Art, 1982. – 232 p.

Materialy po osmotru i priyemu zdaniya fabriki-kukhni dlya razmeshcheniya v nem muzeyev revolyutsii i iskusstv [*orig. Russian: Materials on Inspection and Reception of the Kitchen Factory Building to Accommodate the Museums of the Revolution and Arts in It*] // Archive of the State Museum of Arts of Uzbekistan. Inventory No. 18.

Pervaya vystavka samodeyatelnosti [*orig. Russian: The First Amateur Exhibition*]. – Tashkent: Museum of Arts, 1936. – 12 p.

Pismo v Komitet po delam iskusstv pri SNK SSSR ot 10.11.1940 [*orig. Russian: Letter to the Committee for the Arts under the SNK of the USSR dated 10.11.1940*] // Archive of the State Museum of Arts of Uzbekistan. Inventory No. 1. Archive No. 300. Sheets 1–2.

Prikaz № 159 po Komitetu nauki pri SNK UZSSR [*orig. Russian: Order No. 159 on the Committee of Science under the SNK of the UzSSR*] // Archive of the State Museum of Arts of Uzbekistan. Inventory No. 18. Sheets 7.

Proyekt perekrytiya byvshego zdaniya fabriki-kukhni pod zheleznuyu ili tolevuyu krovlyu [*orig. Russian: The Project of Roofing the Former Building of the Factory-Kitchen under an Iron or Tar Roofing*] // Archive of the State Museum of Arts of Uzbekistan. Inventory No. 25.

Spravka o rabote Muzeya iskusstv UZSSR s 1934 po 1936 god [*orig. Russian: Information about the Work of the Museum of Arts of the Uzbek SSR from 1934 to 1936*] // Archive of the State Museum of Arts of Uzbekistan. Inventory No. Archive No. 29. Sheets 1–4.

Statisticheskaya svodka o vystavke khudozhnikov Uzbekistana k 20-y godovshchine Oktyabrya [*orig. Russian: Statistical Summary of the Exhibition of Artists of Uzbekistan to the 20th Anniversary of October*] // Archive of the State Museum of Arts of Uzbekistan. Inventory No. 1. Archive No. 173. Sheet 4.

Tashkent. Entsiklopediya [*orig. Russian: Tashkent. Encyclopedia.*] – Tashkent: The main edition of the Uzbek Soviet Encyclopedia, 1984. – 416 p.

Михаил Овчинников

Өзбекстан Мемлекеттік өнер мұражайы (Ташкент, Өзбекстан)

Ташкенттегі зауыт-асхана ғимаратындағы Өзбекстан өнер мұражайы (1934–1941)**Аңдатпа**

Бұл мақалада Өзбекстан Мемлекеттік өнер мұражайының 1934 жылдан 1941 жылға дейін созылған тарихындағы ең аз зерттелген кезеңдердің бірі қарастырылады. Бұл кезеңде мұражай Өзбекстан өнер мұражайы (ӨЗӨМ) деп аталды және Ташкенттегі зауыт-асхана ғимаратында орналасқан. Мақалада Өзбекстан Мемлекеттік өнер музейінің мұрағатында сақталған мұрағат құжаттарынан бұрын жарияланбаған, осы кезеңдегі қызметті айшықтайтын мәліметтер берілген. Сондай-ақ Өзбекстан Мемлекеттік өнер музейінің фотоханасы мен графикалық қорында сақтаулы тұрған мұрағаттық фотоматериалдар мен архитектуралық графика негізінде зауыт-асхана ғимаратындағы мұражай экспозициясының бейнесі қайта жасалды. Негізгі назар зауыт-асхана ғимаратын мұражайға беру жағдайларына, ғимараттың сәулеттік ерекшеліктеріне және мұражайдың жаңа жағдайда өз қызметін қалай ұйымдастырғанына аударылады. Алғаш рет 1938 жылы ұсынылған, бірақ жүзеге асырылмаған мұражай ғимаратының сыртқы безендіру жобасы және суретшілер Виктор Иванович пен Лия Ивановна Уфимцевтер жасаған зауыт-асхананың орталық цилиндріндегі мұражайдың көрме залдарының эскизі жарияланды. 1935–1937 жылдары мұражайда ұйымдастырылған көрмелердің толық тізімі берілген, сондай-ақ осы жылдар бойы мұражайдың келушілері туралы ақпарат келтірілген. Қарастырылып отырған кезеңдегі қиын жағдайларға қарамастан мұражайдың белсенді және сәтті қызметі туралы қорытынды жасалады. Мұражай экспозициялары сақтала бастаған орынға айналған конструктивистік сәулет туындысы ретінде зауыт-асхана ғимаратының өзіне ерекше назар аударылады. Өзбекстан өнер мұражайы КСРО-да конструктивті ғимаратта ашылған алғашқы өнер мұражайы емес пе деген сұрақ туындайды.

Тірек сөздер: Өзбекстан Мемлекеттік өнер мұражайы, Өзбекстан өнер мұражайы (ӨЗӨМ), зауыт-асхана, кеңес өнері, конструктивизм, экспозиция, көрме.

Алғыс. Автор Өзбекстан Мемлекеттік өнер мұражайының Өзбекстан халық-қолданбалы өнер бөлімінің меңгерушісі Ольга Юрьевна Удовенкоға алғысын білдіреді.

Дәйексөз үшін: Овчинников, М. В. Ташкенттегі зауыт-асхана ғимаратындағы Өзбекстан өнер мұражайы (1934–1941) // Saryn. – 2023. – Т. 11. – № 3. – 17–36 б. – DOI: 10.59850/SARYN.3.11.2023.32.

Автор қолжазбаның соңғы нұсқасын оқып құптады және мүдделер қақтығысының жоқ екендігін мәлімдейді.

Мақала редакцияға түсті: 10.07.2023

Рецензиядан кейін мақұлданған: 28.07.2023

Жариялауға қабылданды: 04.08.2023

Mikhail Ovchinnikov

State Museum of Arts of Uzbekistan (Tashkent, Uzbekistan)

Uzbekistan Museum of Arts in the Building of the Tashkent Factory-Kitchen (1934–1941)

Abstract

This article focuses on one of the under-researched periods in the history of the State Museum of Arts of Uzbekistan, which lasted from 1934 to 1941. During this period, the museum was named the Uzbekistan Museum of Arts and was located in the building of the Tashkent factory-kitchen. The article provides previously unpublished information from archival documents kept in the archive of the State Museum of Arts of Uzbekistan, shedding light on the activities of the museum during this period. The image of the museum's exhibition in the factory-kitchen building is recreated on the basis of archival photographic materials and architectural drawings from collections of the State Museum of Arts of Uzbekistan. The main attention is paid to the circumstances of the transfer of the factory-kitchen building to the museum, the architectural features of the building, and activities managed by the museum in the new conditions. For the first time, the project for the exterior design of the museum building, proposed in 1938, but never implemented, as well as the sketch of the museum's exhibition halls in the central cylinder of the factory-kitchen by the artists Viktor Ufimtsev and Liya Ufimtseva, are published. A complete list of exhibitions, organized by the museum within its walls in 1935–1937, is provided, as well as information on the museum's attendance over these years. A conclusion is drawn about the active and successful museum's activities during the period under review, despite difficult conditions. Special attention is paid to the factory-kitchen building itself as a work of constructivist architecture, which became home for the museum. The question is raised whether the Uzbekistan Museum of Arts was the first art museum in the USSR to open in a constructivist building.

Keywords: State Museum of Arts of Uzbekistan, Uzbekistan Museum of Arts, factory-kitchen, soviet art, constructivism, exposition, exhibition.

Acknowledgements. The author would like to thank Olga Udovenko, Head of Department of Applied Arts of Uzbekistan, State Museum of Arts of Uzbekistan.

Cite: Ovchinnikov, M. V. Uzbekistan Museum of Arts in the Building of the Tashkent Factory-Kitchen (1934–1941) // Saryn. – 2023. – Vol. 11. – No. 3. – PP. 17–36. – DOI: 10.59850/SARYN.3.11.2023.32.

Received: 10.07.2023

Revised: 28.07.2023

Accepted: 04.08.2023

Author has read and approved the final version of the manuscript and declares that there is no conflict of interests.

**Автор
туралы
мәлімет:**

Михаил Владимирович Овчинников –
Өзбекстан Мемлекеттік өнер мұражайы директорының
ғылыми жұмыс жөніндегі орынбасары (Ташкент, Өзбекстан)
ORCID ID: 0000-0002-6058-5771
email: mkhlvchnnk@gmail.com

**Сведения
об авторе:**

Михаил Владимирович Овчинников –
заместитель директора по научной работе Государственного
музея искусств Узбекистана (Ташкент, Узбекистан)
ORCID ID: 0000-0002-6058-5771
email: mkhlvchnnk@gmail.com

Author's bio:

Mikhail V. Ovchinnikov –
Deputy Director for Research, State Museum of Arts
of Uzbekistan (Tashkent, Uzbekistan)
ORCID ID: 0000-0002-6058-5771
email: mkhlvchnnk@gmail.com